УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-20-28

КОРОБКОВА Елена Евгеньевна,
Заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: elenakorobkova1@mail.ru

КУРБАТОВА Валерия Игоревна,
Старший следователь СО УМВД России по Исилькульскому району, старший лейтенант юстиции,
e-mail: elenakorobkova1@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В настоящее время не утихают споры о необходимости введение в российский уголовный процесс института следственных судей. Более того, не просто введения, а воссоздания (курсив наш – Е.К.) данного института. Такая формулировка однозначно предполагает существование исследуемого института в определенный исторический отрезок времени, а в большинстве случаев это связано с судебной реформой 1864 года.*

Проведенный авторами анализ нормативной базы, создавшей предпосылки к проведению судебной реформы 1864 г., с которой как раз и связывают появление исследуемого института, а также состоявшейся кодификации законодательства, потребовавшей коренной переработки, объединения и логического упорядочения имеющейся нормативно-правовой базы, представлявшей собой множество разрозненных, несогласованных законодательных актов, подарившей правоприменителю Устав уголовного судопроизводства 1864 года, позволил сделать вывод о том, что института следственных судей в России не существовало. В период с 1860 года по 1928 год успешно функционировал институт судебных следователей. Упоминания о следственных судьях содержались лишь в проектах «Учреждения судебных следователей», «Наказа судебным следователям» и «Наказа полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам» за авторством члена Комиссии Н.И. Стояновского. Однако, многими авторами, в том числе и разработчиками одной из концепций, поддерживающей становление в российском уголовном процессе института следственных судей, не проводится разграничения между уголовно-процессуальными институтами судебного следователя и следственного судьи [1].

Именно по этой причине авторы статьи проанализировали нормативную базу до 1860 года, с 1860 года до 1928 года и с 1928 года по настоящее время и пришли к выводу, что в России не существовало института следственных судей, а в период с 1860 года по 1928 год функционировал институт судебных следователей.

Ключевые слова: *судебный следователь, следственный судья, судебная реформа, история становления института следственного судьи, устав уголовного судопроизводства.*

KOROBKOVA Elena Evgenievna,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Candidate of Law, Associate Professor

KURBATOVA Valeria Igorevna,
Senior investigator of the SB UMVD of Russia for the Isilkul region, senior lieutenant of justice

THE HISTORY OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL INVESTIGATORS IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

Annotation. *Currently, disputes about the need to introduce the institution of investigative judges into the Russian criminal process do not subside. Moreover, not just introductions, but*

recreations (italics ours - E.K.) of this institute. This formulation unambiguously assumes the existence of the institution under study at a certain historical period of time, and in most cases this is due to the judicial reform of 1864.

The authors' analysis of the regulatory framework that created the prerequisites for the judicial reform of 1864, with which the emergence of the institute under study, as well as the codification of legislation, which required a radical revision, unification and logical streamlining of the existing regulatory framework, which was a lot of scattered, uncoordinated legislative acts that presented the Statute of Criminal Procedure of 1864 to the law enforcement officer, made it possible to conclude that the institution of investigative judges in Russia did not exist. In the period from 1860 to 1928, the institution of judicial investigators successfully functioned. References to investigating judges were contained only in the projects "Institutions of judicial investigators," "Orders to judicial investigators" and "Police orders on the production of initial studies on crimes and misconduct" authored by a member of the Commission N.I. Stoyanovsky. However, many authors, including the developers of one of the concepts supporting the formation of the institution of investigative judges in the Russian criminal process, do not distinguish between the criminal procedural institutions of a judicial investigator and an investigative judge.

It was for this reason that the authors of the article analyzed the regulatory framework until 1860, from 1860 to 1928 and from 1928 to the present and came to the conclusion that there was no institution of investigative judges in Russia, and from 1860 to 1928 the institution of judicial investigators functioned.

Key words: *judicial investigator, investigative judge, judicial reform, history of the institution of the investigative judge, charter of criminal proceedings.*

Предпосылками к проведению Судебной реформы 1864 года, которой российское общество обязано введением института судебных следователей, послужили многие факторы, имевшие место на момент рассматриваемого исторического периода. Дореформенный уголовный процесс характеризовался инквизиционной формой, который, как отмечают авторы, уже тогда в целом соответствовал образцам Западной Европы [2].

Инициатива розыска преступника и дальнейшее производство было обязанностью государственных органов как при поступлении информации о совершённом преступлении, так и при общей необходимости выявления лиц, совершающих преступления [3]. Это правило было закреплено положениями Судебника 1497 года и просуществовало несколько столетий.

Сам уголовный процесс был представлен тремя стадиями – досудебной, судебной и исполнением приговора. На досудебной стадии свои полномочия по выявлению преступлений, розыску преступников, сбору доказательств осуществляли административно-полицейские органы. Исполнение приговора также находилось в их ведении.

Судья совмещал в себе функции обвинения и защиты. Рассмотрения уголовного дела по существу, как такового, не было, судебное заседание проходило тайно, закрыто, письменно. Суд выносил решение на основе доказательств, собранных полицейско-административными органами на досудебной стадии. Все доказательства имели заранее установленную силу. Исходя из теории «формальных доказательств», суд не имел права свободно оценивать предоставленные следствием материалы. Судебное разбирательство сводилось к «технической» оценке доказательств, когда судья определял силу каждого доказательства, исходя из наличия или отсутствия «возможности к показанию невинности подсудимого» [4], а затем приходил к выводу не из внутреннего убеждения, а путём «математического» их сравнения.

К 1860-м годам судопроизводство имело множество упущений и не отвечало требованиям общества. По словам Духовского М.В. недостатками сложившейся системы судоустройства были смешение судебной и административной власти, множество инстанций, зависимость организации судов от сословия подсудимого [5].

М.В. Духовской также обращает внимание на большую роль полиции в формировании вывода суда ввиду существовавшей теории «формальных доказательств». Особое значение придавалось признанию вины. Признавший вину автоматически считался виновным, приговор постановлялся на основе одного показания обвиняемого без исследования других показаний [6]. Таким образом, признание обвиняемым вины освобождало суд от обязанности дальнейшего производства. Об установлении соответствующей действительности истины не могло быть и речи.

Единственный до того момента нормативный акт, регулировавший судопроизводство – Свод законов Российской Империи 1832 года, носил эклектический характер, представлял собой «…бессвязное собрание самых разнородных и разновременных постановлений…» [7]. В условиях отсутствия должного нормативного регулирования, сложности и запутанности процес-

суальных требований, множества судебных органов нормальное функционирование судопроизводства было невозможно.

Ввиду существенного недостатка правового акта, отсутствовал системный правовой статус участника, осуществляющего расследование, более того, не прослеживалась и надлежащая система контроля за ним. Расследование преступлений находилось в ведении полиции, а именно в ведении следственных приставов, которые входили в штаты местной городской и уездной полиции и находились в исключительном ведении Министерства Внутренних дел.

Существовавшая вседозволенность полиции, её пренебрежительное отношение к правам и свободам граждан повлекли за собой возникновение массового недовольства общества. Перечисленное, вместе со сложившейся социально-политической ситуацией – назревавшей крестьянской реформой, создало острую необходимость в выделении и отнесении функции расследования уголовного дела в компетенцию конкретного субъекта.

Говорить даже о возможности существования принципа состязательности в обозначенных условиях не приходилось.

Законодательству требовалась системная, охватывающая многие уголовно-процессуальные конструкции, реформа. Ведь «частичный характер попыток исправить суд не улучшали дела» [8].

Идея реформы должна была быть направлена на формирование демократического и состязательного судопроизводства.

Непосредственно принятию положений закона 1864 года предшествовал ряд подготовительных мер. В частности, в 1860 г. происходила реформа досудебного производства.

Граф Д.Н. Блудов, который возглавил Комиссию по разработке «Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам» (далее – Комиссия), ещё в 1830-е годы говорил о необходимости разделить досудебное производство на две стадии и поручить дознание (как первый этап) полиции, а предварительное расследование – судебным органам. Вошедший в 1859 г. в состав Комиссии Н.И. Стояновский, акцентировал внимание на том, что нахождение следственного аппарата в судебном ведомстве обеспечит его независимость от административной полицейской власти [9].

Указом Александра II «Об отделении следственной части от полиции» от 8 июня 1860 года следствие было выделено из полиции, и в 44 губерниях особые чиновники назначены на вновь появившиеся должности судебных следователей.

«Отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по «Общему учреждению» 44-х губерниях империи и назначить в сии губернии особых, подведомственных Министерству юстиции, чиновников для производства следствий о всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников судебными следователями» [10] – так звучала преамбула Указа.

Судебные следователи теперь относились к Министерству юстиции, что наделило их гарантией независимости.

Наряду с Указом, были изданы прилагаемые к нему документы – «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам».

«Учреждение судебных следователей» (далее – «Учреждение») определяло правовой статус и полномочия судебных следователей, их взаимоотношения с исполнительной властью, судом, прокуратурой, полицией» [11].

Согласно «Учреждению» новые участники судопроизводства являлись членами Уездного суда. Связь судебного следователя с судебной властью подтверждало и положение ст. 4 «Учреждения»: «В случае отвода, болезни, отсутствия, увольнения или смерти Судебного Следователя, должность его временно поручается Уездным Судом одному из членов Уездного Суда или состоящему при Суде кандидату на должность Судебного Следователя» [12]. То есть проявление «судебной» природы нового участника выражалось в его принадлежности к судебной власти.

Таким образом законодатель стремился отделить следственный аппарат от административной и полицейской власти, обеспечив тем самым его независимость, однако, на наш взгляд, не учёл того, что в этом случае подвергается сомнению его независимость от судебной власти, потому как теперь одно ведомство и раскрывало преступления, и осуществляло правосудие. В этой связи достаточно спорным представляется мнение Л.В. Винницкого, который считает, что благодаря введению института судебных следователей «впервые в России реализован принцип разделения властей – судебная власть была отделена от исполнительной и законодательной» [13]. Сомнительно в этом случае и высказывание профессора А.В. Смирнова, который утверждает, что одним из достоинств судебной реформы XIX века являлась гарантия непредвзятой судебной защиты.

Также, согласно рассматриваемому документу, в случае, если судебные следователи «не заняты производством следствий, то они участвуют в делах уездного суда наравне с прочими оного, не рассматривая лишь тех дел, по коим они сами производили исследование». Этот ас-

пект представляется интересным, так как может быть ответом на вопрос о причинах разногласий и неопределённостей при установлении исследователями сущности института судебного следователя.

Справедливости ради, стоит сказать, что в проектах «Учреждения судебных следователей», «Наказа судебным следователям» и «Наказа полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам» за авторством члена Комиссии Н.И. Стояновского, новый участник именовался «следственным судьёй». Однако, при обсуждении этих проектов членами Соединённых Департаментов Государственного Совета и членами Главного Комитета по крестьянскому делу такой термин подвергся критике. По мнению чиновников «слова «следственный судья» могли дать неправильное понятие об учреждении, потому что этот судья не судит, а собирает только данные, представляемые им на разрешение суда; он производит следствие и поэтому должен называться следователем, но так как следствия из ведомства полиции переходят к судам, то правильнее всего было бы назвать его «судебным следователем»» [14].

Таким образом, можно смело утверждать, что законодателем был введен именно субъект производства расследования по делу. В связи с этим, представляется, что функция по «участию в делах уездного суда наравне с прочими оного» предполагается как факультативная и не является основой деятельности рассматриваемого участника уголовного судопроизводства.

В подтверждение этого тезиса приведём также ряд положений исследуемого нормативного акта. Так, ст. 9 «Учреждения» декларирует обязанность следователя производить «следственные действия, необходимые для того, чтобы изыскать, получить и сохранить все те сведения и доказательства, которые нужны суду для произнесения правильного приговора о преступлении или проступке и о лицах, обвиняемых в совершении преступления или проступка, подлежащего ведению судебных мест». Среди важнейших полномочий судебного следователя – право начинать производство следствия по преступлениям и проступкам (ст. 11); право приглашать к участию в следственных действиях понятых, свидетелей из числа местных жителей (ст. 13); право задерживать подозреваемых и обвиняемых и процедуру задержания (ст. 14); право составлять протоколы следственных действий, имеющие силу судебных доказательств (ст. 17) и т.д» [15].

Кроме того, члены Государственного Совета выразили своё мнение относительно принадлежности судебного следователя судебной ветви власти и выполнения им юрисдикционной функции по рассмотрению дела по существу. Хотя судебные следователи и считаются членами окружного суда, и по системе современного законодательства дать полную самостоятельность им признаётся необходимым для свободного и беспристрастного отправления правосудия, «но в лицах судебных следователей должно быть более производителей, нежели судей; они будут призываться для собственно судебных обязанностей только в крайних и весьма редких случаях» – если для проведения судебного заседания недостаточно «наличных членов» окружного суда [16]. Также рассмотрение дела по существу судебным следователем называли «побочным занятием».

«Наказ судебным следователям» устанавливал порядок деятельности судебного следователя с момента возбуждения уголовного дела до его завершения, закреплял полномочия данного участника по производству процессуальных действий.

Судебный следователь, несомненно, стал новым, передовым звеном уголовного судопроизводства. Однако отсутствие системного подхода в реформировании законодательства повлекло за собой обратный желаемому эффект. Участники, привыкшие к архаичным принципам построения судопроизводства, не могли быстро адаптироваться к столь прогрессивным изменениям. «По словам известного русского историка А.А. Головачёва, «прислонённое к старой судебной системе учреждение судебных следователей, созданное отчасти уже по новым требованиям и началам, было в противоречии с окружающей сферой, и опытом показано, что от всех тех властей судебных, полицейских и административных, с которыми судебные следователи были в ежедневном соприкосновении, они встречали не столько содействие, сколько бездействие или даже противодействие»» [17].

Возникали проблемы и в штатных расстановках. В этот переходный период в ряде губерний возникла ситуация, когда в регионе параллельно действовали как следственные приставы, так и судебные следователи, которые имели в своей подследственности идентичный круг дел.

Б.Л. Бразоль о нововведениях отзывался так: «…вместо деятельной и твердой поддержки, судебные следователи нередко встречали в дореформенных судебных коллегиях явное противодействие вполне законным и разумным своим действиям… Старые уездные суды и уголовные палаты, даже после отделения следственной части от полиции, продолжали оказывать почти безграничное доверие действиям последней по производству дознаний, и при неизбежных на первых порах столкновений судебных следователей с полицейскими чиновниками решительно становились на защиту полиции, в ущерб достоинству вновь созданного и еще не окрепшего

следственного института» [18].

В высказываниях некоторых исследователей содержатся также нарекания относительно больших территорий судебных участков и неудовлетворительного состояния путей сообщения. Действительно, при заимствовании опыта зарубежных стран категорически важно учитывать особенности нашей страны, в рассматриваемом случае – огромную территорию. При условии существования большой территории судебного участка, назначенный за неё ответственным следователь должен был проводить большое количество времени на перемещения по ним, что конечно же негативно сказывалось на эффективности работы.

20 ноября 1864 года Александром II был принят пакет нормативных актов, ознаменовавших судебную реформу. Среди них «Учреждение судебных установлений» и «Устав уголовного судопроизводства». Новые законы почти в полном объёме содержали в себе «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции».

«Учреждение судебных установлений» оставляло в силе положения о принадлежности судебного следователя окружным судам, назначении его на должность по представлению министра юстиции. Оставлены положения, декларирующие гарантии несменяемости следственного судьи.

Известный российский юрист А.А. Квачевский о статусе и месте судебного следователя среди иных субъектов судопроизводства высказывался следующим образом: «Судебный следователь есть член окружного суда, деятельность которого состоит в производстве предварительных следствий (Учреждение Судебных Установлений ст. 6, 79). Он, в известных случаях участвует в чисто судебной деятельности в качестве члена суда (там же, ст. 146). Относительно служебного положения он считается наравне с другими членами суда и пользуется почти всеми преимуществами их (там же, ст.212, 239, 243). По этим основаниям его нельзя отнести к другому разряду лиц, как к имеющим значение судебное, власть судебную; хотя характер его деятельности не состоит в решении, но права, с нею соединённые, истекают из прав судебной власти, а в некоторых случаях действия его носят на себе отпечаток власти судейской, решений суда (ст. 438). Не только по этим чертам деятельности и власти, но и потому, что он следователь, судебный следователь по нашему закону не причисляется к органам обвинительной власти: наш закон отделяет следствие от иска не только тем, что не предоставляет чинам прокурорского надзора производить следственные действия, но и тем, что выделяет из следствия уголовное преследование и предоставляет его не следователю, а другим лицам, чтобы избегнуть тех недостатков, которыми страдает наше старое следствие, чтобы поставить следователя в более беспристрастное положение, чем ставился он сводом законов» [19].

Отмечаем, что согласно ст. 6 Учреждения судебных установлений, основная функция рассматриваемого участника состоит в производстве следствий по делам о преступлениях и проступках. Кроме того, положение ст. 237 напротив отграничивает судебного следователя от иных носителей судебной власти: «Члены судебных палат и окружных судов, за исключением судебных следователей, равно как и мировые судьи состоят все по званию и обязанностям судьи в одном и том же классе должности …» Согласно ст. 415, судебные следователи, в случае их недостатка, заменялись кандидатами на должности по судебному ведомству. Это положение представляется корреспондирующим статье 146, что может указывать на законодательно закреплённую практику решения вопросов кадрового недостатка внутриведомственными перестановками [20].

Интересная ситуация сложилась в Закавказском крае. Национально-государственная политика, проводимая в целях обеспечения единства государства, обязывала особым образом подходить к любым изменениям в специфических регионах страны. Новые нормативные акты, принятые в контексте реформирования судопроизводства, в Закавказье действовали с некоторыми изменениями. А принятый позднее – в 1866 году именной указ об Утверждении Положения о применении Судебных уставов 20 ноября 1864 года к Закавказскому краю прямо возложил на мировых судей обязанности судебных следователей. Позднее, по мере распространения судебной реформы на дальние регионы Империи, мировые судьи оказались наделены полномочиями по расследованию уголовных дел в судебных округах не только Закавказья, но также Сибири и Средней Азии. Однако, такая дифференциация функций мировых судей носила временный характер и не получила дальнейшего распространения.

Ещё один вновь принятый закон – Устав уголовного судопроизводства «действительно явился, по словам профессора В.Т. Томина, первым настоящим Уголовно-процессуальным кодексом России» [21].

Ст. 249 нового нормативного акта устанавливается, что предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей. Тем самым определяется место судебного следователя среди участников судопроизводства и его процессуальные функции [22].

Предварительную проверку, в случае, если отсутствовал следователь или прокурор, начинала полиция «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением» (ст. 254 УУС). Собранные материалы направлялись судебному следователю с обязательным уведомлением прокурора.

Возбуждение уголовного дела инициировалось прокурором, в исключительных случаях – следователем. Письменный акт, направляемый прокурором судебному следователю, обязывал последнего приступить к расследованию, но при установлении обстоятельств, исключающих производство по делу, необходимые материалы направлялись в суд для принятия решения о прекращении дела.

Положение ст. 264 декларирует процессуальную самостоятельность следователя, обязывая и предоставляя полномочия «предпринимать собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом».

В Уставе уголовного судопроизводства почти как в современном Уголовно-процессуальном кодексе подробно были описаны основания и порядок производства следственных и процессуальных действий, производимых судебных следователем.

Контрольная функция судебного следователя, в соответствии со ст. 269 Устава, сводилась к праву проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию.

Истинные же контрольные полномочия принадлежали суду и прокурору. Так, например, прокурорам предписано наблюдать за производством следствий судебными следователями, а «по всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора». Окружной суд рассматривал жалобы на действия судебных следователей, разрешал вопрос правомерности указания прокурора о взятии под стражу обвиняемого и отказа следователя от его исполнения.

Как лицу, принадлежащему к судебной ветви власти, законодатель дал право судебному следователю самостоятельно избирать меры пресечения с обязательным уведомлением прокурора.

По окончании расследования следователь направлял собранные материалы прокурору, который решал вопрос о её полноте и правильности. Положительный ответ закреплялся составлением обвинительного акта, который направлялся в суд.

Закрепив круг полномочий и обязанностей нового судебного следователя, его место среди иных участников уголовного судопроизводства, законодатель определил и его правовой статус.

Прокурорский контроль над следователем был ограничен, но имел место. По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию (ст. 281 УУС). Судебный следователь обязан был исполнить требование прокурора об освобождении взятого под стражу обвиняемого, но с заключением последнего под стражу следователь мог не согласиться, предоставляя суду право разрешить спор.

К 1899 г. институт судебных следователей был распространен на всю территорию Российской империи.

Самодержавная власть впоследствии пыталась реформировать правовой статус судебного следователя, имели место попытки поставить его в зависимость от исполнительной власти. Однако, судебный следователь просуществовал практически в неизменном виде до самого распада Российской Империи в 1917 году. Правящие органы Февральской революции полностью признали Уставы 1864 г. и не внесли изменений в структуру и деятельность следственного аппарата.

Итак, с проведением Судебной реформы 1864 года (включая предшествующее нормативное реформирование) судебная власть отделена от полиции, введён новый независимый участник – судебный следователь, член окружного суда, осуществляющий в основном досудебное расследование.

После Октябрьской революции 1917 года старая система уголовного судопроизводства была уничтожена, однако судебная модель предварительного следствия сохранена. Предварительное следствие производилось судьями местных народных судов, затем – следственными комиссиями [23].

С принятием Постановления ВЧК от 14 сентября 1928 г. начался период перехода от осуществляющих предварительное расследование судебных органов к народным следователям – положениями указанного нормативного акта в штаты отделов комиссий всех уровней вводятся должности следователей.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР к деятельности следователя относил производство предварительного следствия, путём проведения допроса, обыска, выемки и иных следственных действий (ст.ст. 78, 111, 112, 178 УПК РСФСР [24]). В свою очередь прокурор обладал контрольными и надзорными полномочиями по отношению к

следователю, принимал от него постановления и сообщения о начале производства предварительного следствия (ст. 112, ч. 3 ст. 101 УПК РСФСР), имел право знакомиться с актами предварительного следствия и давать обязательные для исполнения указания следователю о направлении и дополнении следствия (ст. 121 УПК РСФСР).

В дальнейшем отечественное уголовно-процессуальное законодательство также не содержит норм, на основании которых мы могли бы говорить о наличии в нём фигуры судебного следователя. Его существование ограничено временными рамками и может быть обозначено периодом с 1860 по 1928 годы.

Введение фигуры судебного следователя в отечественный уголовный процесс явилось действительно важной вехой развития уголовно-процессуального законодательства. Нами установлено, что существовавший в Российской Империи участник, всё же назывался судебный следователь. Начиная с названия обсуждаемого участника, заканчивая его сущностными функциями и, несмотря на то, что судебный следователь являлся членом окружного суда и носителем судебной власти (лишь исходя из его штатной принадлежности), всё же по своей сути он являлся лицом, выполняющим функции современного следователя.

Список литературы:

[1] Подробнее об этом см.: Коробкова Е.Е. Институт следственных судей: реальная потребность или дань реформе? // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 23 марта 2020 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 30-34.

[2] Курс уголовного процесса. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М. Статут, 2017. С.142.

[3] Серов Д. О., Фёдоров А.В. Следствие в московском государстве XV - XVII вв. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/72527-sledstvie-moskovskom-gosudarstve-xvii..

[4] Курс уголовного процесса. / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М. Статут, 2017. С.143.

[5] Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. 1910. С. 18. URL: https://library6.com/books/442625.pdf..

[6] Соловьёва Н.А. Историко-правовой анализ института признания вины в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 1 (14). С. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-instituta-priznaniya-viny-v-otechestvennom-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer..

[7] Аверченко А.К. Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860–1864 годы). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu..

[8] Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М. 1910. С. 18. URL: https://library6.com/books/442625.pdf.

[9] Глянько О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи. дис. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 66.

[10] Именной указ, данный Правительствующему Сенату 8 июня 1860 года. Полное собрание законов Российской Империи. Том 34. Закон № 35890. С. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[11] Аверченко А.К. Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860–1864 годы). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu.

[12] Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 года. Полное собрание законов Российской Империи. Том 34. Закон № 35890. С. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[13] Винницкий Л.В. История развития процессуальной компетенции следователя. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/42680-istoriya-razvitiya-processualnoj-kompetencii-sledovatelya..

[14] Блинов И.А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г.: историко-юридический очерк / [соч.] Ив. Блинова. Пг.: Сенат. тип., 1914. С. 103. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10801-blinov-i-a-sudebnaya-reforma-20-noyabrya-1864-g-istor-yuridicheskiy-ocherk-pg-1914..

[15] Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 года. Полное собрание законов Российской Империи. Том 34. Закон № 35890. С. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[16] Объяснительная записка к проекту учреждения судебных мест. URL: http://jurytrial.ru/media/files/library/file624.pdf..

[17] Аверченко А.К. Формирование и развитие уголовно-процессуального статуса судебного следователя в период судебных реформ Александра II (1860–1864 годы). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu.

[18] Глянько О.А. Указ. соч. С. 68.

[19] Блинов И.А. Указ. соч. С. 103.

[20] Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года. Полное собрание законов Российской Империи. Том 39. Закон № 41475. С.180. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[21] Аверченко А.К. Указ. соч.

[22] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. Полное собрание законов Российской Империи. Том 39. Закон № 41476. С. 215. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[23] Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Журнал Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-formirovanie-i-razvitie-otechestvennyh-sledstvennyh-organov-periodizatsiya-istoricheskogo-protsessa..

[24] Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 02.02.2023).

References:

[1] For more information about this, see: Korobkova E.E. Institute of Investigative Judges: a real need or a tribute to reform? // Criminal procedural problems of investigating criminal cases under investigation by internal affairs bodies: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Irkutsk, March 23, 2020). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. S. 30-34.

[2] Course of criminal proceedings ./Ed. Doctor of Legal Sciences, prof. L.V. Golovko. 2nd ed., Rev. M. Statute, 2017. S.142.

[3] Serov D.O., Fedorov A.V. Investigation in the Moscow state of the XV - XVII centuries. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/72527-sledstvie-moskovskom-gosudarstve-xvii..

[4] Course of criminal proceedings ./Ed. Doctor of Legal Sciences, prof. L.V. Golovko. 2nd ed., Rev. M. Statute, 2017. S.143.

[5] Dukhovskoy M.V. Russian criminal process. M. 1910. S. 18. URL: https://library6.com/books/442625.pdf..

[6] Solovyova N.A. Historical and legal analysis of the institution of admission of guilt in domestic criminal proceedings // Bulletin of Volgograd State University. 2011. № 1 (14). S. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-instituta-priznaniya-viny-v-otechestvennom-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer..

[7] Averchenko A.K. The formation and development of the criminal procedural status of a judicial investigator during the period of judicial reforms of Alexander II (1860-1864). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu..

[8] Dukhovskoy M.V. Russian criminal process. M. 1910. S. 18. URL: https://library6.com/books/442625.pdf.

[9] Glosko O. A. Theoretical and legal model of the procedural status of the investigating judge. dis. cand. jurid. sciences. M., 2019. S. 66.

[10] A personal decree given to the Governing Senate on June 8, 1860. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume 34. Law No. 35890. S. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[11] Averchenko A.K. The formation and development of the criminal procedural status of a judicial investigator during the period of judicial reforms of Alexander II (1860-1864). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu.

[12] Establishment of judicial investigators of June 8, 1860. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume 34. Law No. 35890. S. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[13] Vinnitsky L.V. History of the development of the procedural competence of the investigator. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/42680-istoriya-razvitiya-processualnoj-kompetencii-sledovatelya..

[14] Blinov I.A. Judicial Reform November 20, 1864: Historical and Legal Essay/[Op.] Yves. Blinova. Pg.: Senate. type., 1914. S. 103. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10801-blinov-i-a-sudebnaya-reforma-20-noyabrya-1864-g-istor-yuridicheskiy-ocherk-pg-1914..

[15] Establishment of judicial investigators of June 8, 1860. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume 34. Law No. 35890. S. 710. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[16] Explanatory note to the draft institution of judicial location. url: http://jurytrial.ru/media/files/library/file624.pdf..

[17] Averchenko A.K. The formation and development of the criminal procedural status of a judicial investigator during the period of judicial reforms of Alexander II (1860-1864). URL: https://studylib.ru/doc/2589998/a.k.-averchenko--formirovanie-i-razvitie-ugolovno-processu.

[18] Glosko O.A. Decree. Op. S. 68.

[19] Blinov I.A. Decree. Op. S. 103.

[20] Establishment of Judicial Orders of November 20, 1864. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume 39. Law No. 41475. S.180. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[21] Averchenko A.K. Decree. Op.

[22] Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864. Complete collection of laws of the Russian Empire. Volume 39. Law No. 41476. S. 215. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php..

[23] Calculations V.A. The origin, formation and development of domestic investigative bodies: periodization of the historical process // Genesis Magazine: historical research. 2017. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-formirovanie-i-razvitie-otechestvennyh-sledstvennyh-organov-periodizatsiya-istoricheskogo-protsessa..

[24] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922 "On the Code of Criminal Procedure" (together with the Code of Criminal Procedure of the RSFSR). Access from SPS "ConsultantPlus." (Accessed: 02.02.2023).

